

Елена Хабарова

КРАСНЫЙ БРОНЕВИК

Елена Хабарова

Красный броневик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17200339

Аннотация

Миша и Леся, сотрудники научно-исследовательского института, отправляются на новогодний корпоратив, но сбиваются с пути. По дороге они обнаруживают странное строение, окаймленное колючей проволокой... С этого момента жизнь главных героев уже никогда не будет прежней. Кому из них все же удастся отыскать дорогу домой? Фантастическую повесть «Красный броневик» Елены Хабаровой, несомненно, оценят поклонники красной фантастики, научной и социальной фантастики.

Содержание

Глава первая. Унылый банкет	4
Глава вторая. Мишка и Лиса	9
Глава третья. Странное строение	12
Глава четвертая. КПП, пароль и безысходность	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Хабарова Елена

КРАСНЫЙ БРОНЕВИК

Глава первая. Унылый банкет

База отдыха Берендей напоминала самую настоящую зимнюю сказку. Морозная тишина звенела в сосновом бору, растворяясь под куполом пронзительно-яркого голубого неба. Снег искрился на солнце, слепил, хрустел под ногами. Пушистые белые шапки лежали на зеленых еловых лапах. Воздух пах праздником: мандаринами, шампанским и шоколадными конфетами. Близились длинные пьяные выходные.

Но банкет, организованный в главном зале Берендея, был посвящен отнюдь не Новогоднему торжеству. Цвет отечественной науки сегодня чествовал здесь «широко известного в узких кругах» доктора физико-математических наук, профессора Михаила Анатольевича Белова.

Речь держал профессор кафедры наноматериалов и нанотехнологий Юрий Ильич Шеин. Он, как и всегда, говорил долго, длинно и муторно. Повторялся. Вставлял неуместные шутки и сам же над ними смеялся, нелепо потрясая лохматой седой шевелюрой. И только несокрушимый авторитет Юрия

Ильича заставлял коллег по цеху терпеливо ждать, замерев со стаканами в руках. Кто-то зевал, кто-то косился на ароматное, запеченное с грибами и сыром мясо, а поток слов так и не прекращался.

– Мишаня! – очередной раз пробасил Шеин хмельным голосом. – Твое открытие не просто потрясет, оно перевернет научный мир! Это прорыв! Это шаг в будущее! Мишаня... Ты лучший из нас! Так давайте же выпьем за великого ученого, который доказал, что...

Михаил Белов поспешно поднялся, прерывая новый виток затянувшегося тоста:

– Давайте уже выпьем, товарищи! Ура! – и, под одобрительные возгласы опрокинул в рот стопку водки. Сморщился. Подцепил на вилку мелкий юркий корнишон с соседской тарелки и громко захрустел. Взгляд Белова медленно скользил по лицам собравшихся. Деятели науки остервенело накинулись на горячее, словно и не кормили их в пансионате по три раза на дню. Он знал их всех. Всех и каждого. Вот, напротив него, Шеин со своей командой. Дюжина любителей выпить и пожрать за чужой счет. Их можно даже никуда не звать: сами найдут и придут. У них таки прямо чутье на любые пьянки-посиделки. Справа вальяжно потягивает дорогое французское вино профессор Зубров – его, Белова, непосредственный начальник. Вечно хмурый, заросший колючей щетиной Зубров уже сто миллионов лет возглавляет кафедру

экспериментальной физики, а также научно-исследовательский центр, который прозвали кузницей открытий. «Зубра» окружает свита – плотное кольцо из сотрудников кафедры. В стороне глупо хихикают аспиранты – банкет только начался, а они уже пьяные в стельку. Мальчишки... А стул по левую руку пуст...

Михаил Анатольевич задумчиво покосился на этот стул и вздрогнул. Всем своим существом, каждой клеточкой, он ощущал незримое присутствие человека, который должен бы там сидеть. Ощущал настолько остро, что на глаза навернулись слезы, а на лбу выступила испарина. Он снова услышал залиvistый смех, перед ним блеснули яркие изумрудные глаза под непослушной медной челкой и из глубин памяти всплыли слова, произнесенные срывающимся шепотом. Те самые, последние слова, которые он будет помнить даже лежа на смертном одре: «Миша... я боюсь...».

Белов помрачнел. Налил водки, накрыл рюмку сверху кусочком черного хлеба и громко хлопнул по столу:

– Я предлагаю выпить, – прохрипел он, – но не за меня. Наслушался... Хватит. Спасибо, ребят... – Михаил Анатольевич тяжело вздохнул и продолжил:

– Я предлагаю выпить за незаменимого сотрудника кафедры экспериментальной физики, великолепного секретаря и просто хорошего человека – Олесю Сазонову, – Белов вы-

держал паузу, с одобрением отмечая, как понурили головы его коллеги. – Сегодня ровно десять лет, как она пропала без вести. Помянем Лису, друзья...

Тост единогласно поддержали. Пили не чокаясь. По рядам прокатился шепоток: каждый желал мира праху Сазоновой.

– А что... а как...ик...а как она умерла-то? – заплетающимся языком поинтересовался аспирант второго года обучения Пашка.

– Не умерла, а пропала, – тут же просветил Пашку его научный руководитель, довольно молодой и невероятно наглый доцент Пономаренко. – Пропала десять лет назад. Ты вот про бермудский треугольник слышал?

– Кто ж не слышал...ик... про бермудский-то... ик... трех... треугольник...

– Вот тут, недалеко от Берендея, по «Волгоградке» если ехать, такое же гиблое место есть. Кто туда попадет – всё. Крышка! Ищи потом, с фонарями! – Пономаренко завращал глазами, нагоняя на аспирантов страху. – Раньше недалеко отсюда наукоград был. Закрытый такой городишко, с утраченным названием. Поговаривают, опыты там какие-то в советские времена проводили, секретные. Ну... после перестройки городок, ясное дело, опустел, зато люди пропадать начали.

– Где? – к рассказчику склонились уже пятеро слушателей.

– Где-где! В Караганде! – фыркнул Пономаренко, и потя-

нулся за сыром через весь стол. — Ясно где. Там где город этот стоял. И в радиусе ста километров примерно. Ты, Белов, что сам-то молчишь? Ты же тогда был с ней... с Сазоновой. Рассказал бы нам, как и что.

Михаил Анатольевич хмуро сдвинул брови. Ах, этот черт Пономаренко! Вечно лезет, куда не просят.

— Нечего рассказывать, — буркнул он сердито. — Пропала Лиса, и все тут. В аварию мы попали. Как очнулся — Леськи нету. Вот и весь сказ. Пойду я, подышу... Душно тут.

Белов резко поднялся, сгреб со стола пачку сигарет, зажигалку, мобильник и нетвердыми шагами двинулся к выходу. Уже у дверей он услышал заговорщическое шипение доцента Пономаренко:

— Не верьте ему! Не верьте! Знает Белов всё. Только никому правды не говорит. Он же эту Сазонову пять лет разыскивал. Даже детективов нанимал! Там такая история!

— Правда? Ох, расскажите! Расскажите, Алексей Васильевич! — молодняк столпился вокруг подвыпившего Пономаренко, а наглый доцент раздувался от гордости, как пингвин.

«Вот маразота!» — подумал Белов, покачал головой и шагнул из духоты на свежий морозный воздух. Закурил.

Как хорошо! Благодать! Вон уж и зарево над лесом разгорелось — завтра, видать, ещё холоднее будет. Холодно и ясно. А тогда было пасмурно. Слякотно. Скользко. Ураганный ветер сбивал с ног. С неба сыпалась какая-то невнятная мерзость — и не снег, и не дождь...

Глава вторая. Мишка и Лиса

Ураганный ветер отчаянно выл за окнами. С неба сыпалась какая-то невнятная мерзость – и не снег, и не дождь. Бум-бу-рум, бу-ру-рум – стучали по стеклам ледяные горошины.

– Сазонова! Ты охамела до крайности! – рычал кандидат физ-мат наук, Миша Белов, бычкую очередную сигарету в переполненной пепельнице. Полтора часа назад Олеся сказала ему, что будет готова через «минут пять-шесть, не дольше».

– Ещё минуточку! – донеслось из спальни.

– Какую, нах, минуточку? – заскрежетал зубами молодой доцент. – Нам ехать до Берендея часа два, как минимум! А стемнеет, так вообще атас будет. Ты в окно давно смотрела?

Сазонова выпорхнула в коридор, встала перед зеркалом и принялась крутиться так и эдак. Миша скользнул взглядом по точеной фигурке сотрудницы и скептически фыркнул:

– Не коротковата юбчонка-то?

– Много ты понимаешь! – рыжая секретарша показала ему язык.

– А что фиолетовое платье не надела? Ну то, помнишь? Мое любимое?

– Ты что, совсем сдурел? Я в нем на прошлой «ёлке» была.

– А-а-а, – протянул Миша, – ну тогда да. Веская причина. Подарки в машине?

– В багажнике. И подарки, и костюмы. Я всё как из профкома забрала, так и валяется.

Олеся буквально впрыгнула в удобные теплые угги, потянулась за курточкой. Миша галантно подал подруге явно не приспособленный к русским зимам, изящный пуховичок и спросил:

– А посох есть?

– Нет, посоха нет. И коса у парика вся обтрепалась – не буду одевать.

– Рыжих снегурочек не бывает. И у Деда Мороза должен быть посох. Непременно! Это я тебе как физик говорю, да ты разве слушаешь... Эх, балда ты, Сазонова! Ключи от машины взяла?

– Да.

– Телефон?

– Все взяла, не колготись, Белов! Поехали, поехали! ещё может, успеем до сумерек!

Девушка рванулась на лестничную клетку, на ходу натягивая капюшон. Миша проводил Сазонову долгим взглядом. Зубр часто говорил, что Леська рождена, чтобы быть секретарем. Она не имела регалий, степеней и званий. Она была просто Леся. Леся-секретарь. Активная, энергичная, не в меру разговорчивая и любопытная, взбалмошная Лиса умудрялась каким-то волшебным образом знать наперед обо всем, что происходило в Научно-исследовательском инсти-

туте имени Льва Давидовича Ландау. Ей улыбались вахтеры и уборщицы, доценты и профессора. Она частенько подвозила до дома самого директора. Даже дворняги, что вечно слонялись на парковке, приветственно виляли хвостами, только завидев это рыжее чудо.

Миша ещё ходил в аспирантах, когда Олеся появилась на кафедре. Их рабочие отношения сначала не заладились — уж больно суетливой и гиперответственной оказалась новая секретарша. Но со временем, спустя тысячу авралов, миллион отчетов и пару сотен аккредитаций, эта неприязнь переросла в крепкую, словно титановый сплав, дружбу и трудовой дуэт «Белов-Сазонова» бил все мыслимые рекорды «производственной эффективности».

А теперь они торопились в Берендей. Элитная база отдыха принадлежала ректору, и сегодня им с Сазоновой предстояло изображать из себя Деда Мороза и Снегурочку перед всем университетом.

Глава третья. Странное строение

Вжух-вжух, вжух-вжух, вжух-вжух, – размеренно «тикали» дворники. Мокрый снег таял и ручейками катился по лобовому стеклу. Серебристый Daewoo Matiz сиротливо жался к обочине. Свет фар вырвал из темноты и выюги клочок грязного, изрытого протекторами бездорожья. Они заблудились. Заплутали отчаянно и безнадежно. Исколесили окрестности вдоль и поперек, но снова и снова упирались в тупик.

Олеся уставилась бессмысленным взглядом в одну лишь ей видимую точку в непроглядной липкой мгле. Миша погладил товарку по руке:

– Лесёк... Давай я сяду за руль?

– А что это изменит? – устало вздохнула Сазонова. – Сколько времени?

– Десять минут одиннадцатого, – послушно ответил Белов без издевки, хотя Лиса спрашивала его об этом уже в тысячный раз.

– Опаздываем... Ты же говорил, что знаешь дорогу!

– А ты говорила, что у тебя в телефоне есть навигатор! – огрызнулся Миша и тут же пожалел о резкости: на глаза Олеся навернулись слезы. Секретарша шмыгнула носом. Пухлые губы задрожали. – Лисеночек! Давай не будем, а? – взмолился Белов. Вот только женской истерики ему сейчас для полного счастья не хватало! – Что со связью?

– Н-нет сети, – всхлипывая, ответила Сазонова. – И радио не ловится...

– Не паникуй, мать, – Миша натянул шапку и приоткрыл дверцу матизки. Сморщился, когда холодный колкий ветер хлестнул по щеке.

– Сиди здесь. Я похожу-поброжу. Посмотрю, что там, за тем поворотом, куда не подъехать, и вернусь, хорошо? Не вешай нос, прорвемся!

Олеся неуверенно кивнула, «ограбила» его на пару сигарет и пообещала быть «хорошей девочкой».

Небесная канцелярия проделывала с предновогодней погодой невероятные фокусы. На землю рваными белесыми клочками опустился густой туман. Колкая морось сменилась проливным дождем. Снег под ногами окончательно раскис, превратившись в грязную жижу. Миша по щиколотку провалился в эту гадкую мокрядь и выругался настолько феерично, что удивил сам себя. Он фыркнул, плюнул и тяжелыми шагами двинулся обратно к крохотной леськиной машине. Прошло не меньше получаса, как он отправился на поиски «цивилизации». Дорогу отыскать так и не удалось, зато обнаружилось нечто весьма любопытное.

– Не спать! Война идет! – взревел Миша, хлопнув дверцей так, что Олеся даже подпрыгнула.

– Белов! Сволочь! – Секретарша недоуменно заморгала

спросонок и тут же наградила товарища тумачком. – Напугал!

– А нечего спать на работе! Собирайся. Пошли.

– П-пошли? Куда пошли? Туда? Ты нашел объезд? Обход...?

– Нет... – Миша снял с головы выдавшую виды вязаную шапчонку, как следует встряхнул и натянул на голову подружке. – На вот. Пригодится. – Он тяжело вздохнул и пустился в объяснения. – Нет там дороги, Леська. А если и была – размыло ее. Зато есть строение...

– Строение?

– Ну да. Странное такое строение... Непонятно – то ли база какая, то ли завод, то ли ещё что. Забор во-о-от такой здоровенный и длиннющий – ни начала, ни конца. И огромная такая махина бетонная за ним. Но огоньки горят – я видел.

– И что нам с этого строения? – фыркнула было Олеся, скептически изогнув бровь, но тут же сама себе ответила, загибая пальчики с короткими квадратными ноготками:

– Тепло – обсохнем. Люди – спросим дорогу. Телефон – сообщим Зубру, что потерялись. Туалет наверняка там есть... Ладно, Белов. Строение так строение. Пошли!

Не успел Миша глазом моргнуть, как Сазонова выскочила из машины под пробирающий до костей зимний ливень...

Забор без конца и края был куда выше, чем Мише показалось в первый раз. Унылая, окаймленная колючей прово-

локой серая стена уходила в бесконечность и растворялась в тумане. Тусклый свет редких фонарей проигрывал в схватке с непогодой, и темнота поглощала пространство метр за метром.

Миша и Олеся плелись вдоль железобетонной цитадели рука об руку, со скоростью пьяной улитки, то и дело спотыкаясь и поскользываясь. Когда Олеся очередной раз чуть не ухнулась в грязный снег, Белов торжественно вскричал:

– Шлагбаум!

– Ч-чего? – громко выдохнула запыхавшаяся, промокшая до нитки Сазонова.

– Да вот же! Шлагбаум! Въезд! – Миша отпустил руку подруги и проворно закосолапил вперед. Счастью его не было предела: рядом с полосатым ограждением обнаружилось нечто вроде сторожки. Над входом красовалась надпись: «КПП. Посторонним вход запрещен». На кургузом оконце – толстые решетки. Это минус. Но за запотевшими стеклами приветливо желтеет лампочка Ильича. Это, бесспорно – плюс.

– Смотри, Лисёныш! Только нас и ждали, – оптимистично заявил Белов и шмыгнул покрасневшим носом. – Ты уж давай там, мать, вахтера обаяй, чтобы погреться пустил. Чайком-кофейком угостил.

Леся только фыркнула в ответ:

– Спорим на «Дербент» – закрыто.

Миша пожал плечами и рванул дверь на себя. Клин уют-

ного теплого света вспорол мрак.

– Открыто. С тебя коньяк, мать.

Глава четвертая. КПП, пароль и безысходность

Контрольно-пропускной пункт оказался крошечной камерой, уступавшей по комфортабельности даже монашеской келье. Стол. Стул. На столе два допотопных телефона: красный и желтый. Рядом переполненная пепельница. На стене гигантская репродукция: Владимир Ильич Ульянов-Ленин, стоя перед народом на броневике, вещал о светлом коммунистическом будущем. За спиной вождя полоскалось на осеннем ветру красное революционное знамя. Воздетой дланью «дедушка Ленин» указывал на массивную железную дверь в противоположной стене. Эта дверь как раз оказалась заперта. И как ни старался Миша (а он и стучал, и кричал, дергал ручку, пинал упрямую железяку ботинком), попасть внутрь им так и не удалось.

– Да чтоб тебя черти взяли! – рывкнул он в который раз и врзал по двери кулаком. – Сколько мы уже тут торчим? И что ты, черт побери, делаешь?

Олеся восседала на единственном стуле и курила.

– Мы торчим тут где-то час, – зевая, протянула она. – Скоро полночь. А я, черт побери, жду.

– И чего ты, черт побери, ждешь?

– Трамвая! Ох... Не паникуй, Белов, а лучше подумай.

Миша промычал нечто матерное и уселся на стол. Сазонова продолжила:

– Это же элементарно, Ватсон! Взгляни на пепельницу – она полна. А когда мы пришли, тут крепко пахло табаком. Тут наверняка сторож ночует. Просто отошел человек ненадолго. Скоро вернется – как пить дать. Просто надо подождать. К тому же – больше ничего не остается...

«И действительно – других вариантов нет», – удрученно подумал Миша. Первым делом, как только пришли, они, естественно, кинулись к телефонным аппаратам, но вскоре обнаружили тщетность этой затеи: короткие гудки были ответом на любой запрос. Миша вскоре понял – все, что им с Олеськой нужно: люди, работающие телефоны, туалет, – всё это там. За запертой железной дверью. Откуда к нему пришло это знание, Белов не ведал, но был уверен, что дело обстоит именно так. Но упрямая дверь не желала открываться, и им оставалось только ждать... Чего ждать? Миша тяжело вздохнул и сторбился. В камере было тепло, даже душно, но после ураганного ветра и хлесткого дождя это место казалось райским уголком. Не удивительно, что Леська больше никуда не торопится. Откисает. Белов скользнул по ней взглядом. Красивая. Хотя и мокрая, как рыжая дворовая кошка. Она нравилась ему. Она нравилась всем. Задорная и бойкая. Стройная и ладная медноволосая лисичка. За семь лет совместной трудовой деятельности Миша так и не решился перейти границы френдзоны. А хотел. Очень хотел...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.